

Однако на звонок тот ребенок не стал отнекиваться обычными отговорками и даже назвал ее тетей, отчего она замерла в недоумении на добрую половину минуты.

В три часа дня Сун Цисинь, приехавший на такси, вошел в дом, и это окончательно поразило Сун Жуна и его жену — они чуть не подбородки не уронили. Даже тетя Чжао, много лет готовившая в доме Сунов, едва не выронила глаза, увидев, кто вошел. Черные волосы!! На голове Сун Цисиня появились натуральные черные волосы!! Боже, это конец света?

Сун Цисинь, который только вчера напугал своего отца, теперь с совершенным спокойствием смотрел на три пары выпученных глаз в доме Сун Жуна. Он спокойно вошел, спокойно улыбнулся и поздоровался с дядей и тетей. Затем он спокойно сел рядом с отцом, не проявляя никаких признаков ссоры или холодной войны.

Сун Жун долго рассматривал его сверху донизу, сначала кивнул, а потом покачал головой:

— Ну разве не хорошо? Теперь ты выглядишь как настоящий человек! Только немного худоват.
— Затем он повернулся к тете Чжао, которая застыла в дверях кухни, наблюдая за этой диковинкой. — Тетя Чжао, приготовь на ужин что-нибудь вкусное, нужно Синьцзы хорошо подкормить!

— А? Ох, да-да, подкормить! — Тетя Чжао подобрала свою челюсть с пола и вставила на место глаза, поспешно кивнула и юркнула на кухню.

Сун Жун снова окинул Сун Цисиня взглядом, словно просвечивал вернувшегося блудного сына рентгеном, а спустя какое-то время нахмурился и хмыкнул:

— Если ты действительно поумнел, то перестань злить отца. Ты думаешь, ему легко все эти годы работать на стороне? — Лицо его смягчилось, и он продолжил наставления. — С университетом сегодня все уже оформили, можешь сразу ходить на занятия в Университет Y. Но раз ты раньше учился на другом факультете, а хочешь на режиссерский, начинать придется с нуля, поэтому сядешь на первый курс. К счастью, учебный год только начался, у первокурсников Y как раз военная подготовка. Ты уже проходил её в Университете A, так что в этот раз можешь не ходить. Сможешь приступить к занятиям сразу после октябрьских праздников. Только не создавай отцу больше проблем, понял? И насчет съемок — это хорошо, пробуй снимать пока учишься... Ах да, только не связывайся с теми молодыми актерами, ясно?!

После длинной речи Сун Жуна, в которой он то утешал, то предупреждал, то наставлял, Сун Цисинь выделил только один важный момент:

— Все документы уже оформлены?

Это было слишком быстро! Конечно, он верил, что сможет начать учебу после праздников, но чтобы все документы были готовы за один день? Это было невероятно эффективно!

Отец Сун холодно хмыкнул:

— Помощник У уже забрал твои документы из старого университета и зарегистрировал тебя в Университете Y. В понедельник он сначала отвезет тебя в Университет Y, чтобы ты встретился с заведующим кафедрой и куратором, оформишь остаток документов и можешь учиться. Если ты снова решишь вдруг сказать мне о смене специальности, я заставлю тебя учиться на этом курсе всю жизнь!

Сун Цисинь, проведя с отцом два дня, знал, что тот только бросает слова на ветер. Обычно,

если его не доводить до крайности, он даже пальцем не тронет сына. Поэтому он только улынулся в ответ и промолчал.

Некоторые вещи нельзя объяснить словами. В конце концов, он уже изменился, и отец сам увидит это со временем. Сун Цисинь снова почувствовал облегчение, ведь отец и сын постоянно ссорились, но из-за того, что отец был слишком занят, а Сун Цисинь слишком домосед, отец не знал многих его привычек и мыслей. Иначе он бы уже заметил перемены.

Молчание Сун Цисиня и отсутствие возражений заставили двух невнимательных мужчин с их мужским превосходством почувствовать, что ребенок действительно стал лучше. Жена Сун Жуна, наблюдавшая за всем вблизи, наоборот, сочла это странным. Когда её муж встал, чтобы пойти в туалет, она поспешила проследовать за ним и шепотом спросила:

— Скажи, почему этот ребенок так внезапно изменился?

Сун Жун, вернувшись из туалета в расслабленном состоянии, а теперь, когда его самый беспокойный племянник стал послушным, лишь махнул рукой:

— Дети растут, поймет кое-что — и становится умнее.

— Но это же слишком быстро? — Жена Сун Жуна все еще считала это странным. Она не слышала новостей о том, что Сун Цисиня бросили, поэтому не думала об этом, но зато вспомнила другое дело и схватила мужа за руку. — Эй-эй, скажи, может быть, он узнал, что Ли Цзюй беременна, и поэтому притворяется паинькой?

Услышав, что у него скоро может появиться конкурент в борьбе за наследство, он решил вести себя хорошо и набирать очки у отца. Такая возможность... тоже не исключена.

Сун Жун нахмурился и пробормотал жене:

— Меньше глупостей, не то! — Но в душе он тоже подумал, что это вполне может быть причиной. Удар от расставания, плюс известие о том, что мачеха может родить брата или сестру, которые будут претендовать на наследство, заставили ребенка встревожиться и стать более послушным... Это вполне нормальное развитие событий!

Подумав об этом, Сун Жун перед ужином снова позвал отца Сун в свой кабинет, чтобы обсудить это дело, и в конце тихо наказал ему:

— Ты слишком много думай, даже если ребенок так и думает, плохих умыслов у него не будет, в худшем случае он просто боится, что с появлением других братьев ты перестанешь его любить. Ничего.

Услышав слова брата, отец Сун весь словно застыл, глаза его остекленели и уставились в одну точку. Сун Жун сказал несколько фраз, но, увидев, что брат окаменел, забеспокоился и толкнул его дважды:

— Что с тобой? Я просто так сказал, еще неизвестно, так это или нет! Ты не забудь, что этого парня только что бросили... Нашему ребенку найти парня или девушку — раз плюнуть. Боюсь, это его первый раз, когда его бросили, перемены нормальны. — Он утешал брата, а в то же время винил жену за лишние дела. Сегодня все было хорошо, а из-за её фантазий он сам начал думать лишнее. Если брат из-за этого не сможет снести это в уме и снова начнет злиться на ребенка, не выйдет ли это ему боком?

Сун Жун хотел еще что-то сказать, но отец Сун махнул рукой:

— Ничего, не из-за этого. Мне надо подумать...

Сказав это, он развернулся и вышел.

Ужин, который был довольно теплым, после этого случая за столом из четырех людей повисла тишина. Сун Жун мог только натягивать улыбку и тянуть тему, начал спрашивать Сун Цисиня, какой фильм он хочет снимать? Современный или исторический? Каких актеров хочет использовать? Если нужна какая-то известная роль, он может помочь найти и так далее.

Когда ужин закончился и отец Сун встал, он сразу попрощался с братом:

— Завтра утром я сажусь на самолет и сначала возвращаюсь в город S. Здесь дела еще нужно побеспокоить старшего брата, а этого несчастного ребенка тоже нужно побеспокоить старшего брата и старшую сестру, чтобы они присмотрели.

Сун Жун, хотя все еще чувствовал состояние брата немного странным, мог только кивнуть и хлопнуть себя в грудь в качестве гарантии, собираясь потом отдельно позвонить брату и спросить о ситуации.

Сев в машину, отец Сун закрыл глаза, словно о чем-то думал. Сун Цисинь естественно не стал его задевать, поэтому тоже смотрел на ночной пейзаж за окном. Спустя какое-то время отец Сун вдруг открыл рот:

— Помощник У закончит дела за эти два дня и приедет. Пусть он тогда присмотрит за тобой поблизости — он нанятый мной помощник, личные способности очень сильные, не смей доставлять ему неприятности.

Сун Цисинь кивнул, показывая, что вопросов нет.

Видя, что этот сын действительно стал гораздо честнее, отец Сун почувствовал себя немного неестественно, не мог не вспомнить только что сказанные братом слова... На самом деле он не беспокоился о ревности или осторожности сына к тому нерожденному младенцу. Потому что эти вещи были в пределах его способностей и относились к тому, что он мог заранее хорошо обработать.

То, что он беспокоился... это другое дело.

Глубоко вдохнув, выражение лица отца Суна несколько раз исказилось, но он все равно не спросил сразу. Отец и сын так вместе вернулись в район вилл, после входа в дверь отец Сун снова странным выражением посмотрел на отремонтированную кухню, занавески и так далее — те места, которые раньше заставляли его быть крайне недовольным, затем дрожащими руками указал на висящие на французском окне светло-зеленые цветные занавески, излучающие дыхание свежести:

— То, то, то что за дело?

<http://bllate.org/book/16375/1481202>